

**Ю.В. Лиморенко**

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск*

### **Фольклор в двуязычной научной публикации (на материале изданий эвенкийского фольклора)\***

Публикация произведений устного народного творчества с переводом на русский язык имеет давнюю традицию. Но количество двуязычных изданий фольклора эвенков до сих пор сравнительно невелико. В статье будут сопоставлены принципы подготовки перевода для этих изданий. Нами выбраны пять наиболее значительных изданий, содержащих большие объемы текстов.

«Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» Г.М. Василевич, вышедший в 1936 г. (далее: С36) – первая большая научная публикация образцов эвенкийского фольклора, предпринятая в СССР. В ней представлены образцы различных жанров, записанные как самой Г.М. Василевич, так и другими собирателями. Также в сборнике помещены материалы немецких исследователей – текст И. Георги, впервые вышедший в немецком переводе в 1775 г, и тексты И. Гута, опубликованные (также с немецким переводом) в 1901 г.

Книга «Исторический фольклор эвенков» (далее: ИФЭ) также составлена Г.М. Василевич; в ней изданы героические сказания и предания (всего 63 текста).

Сборник «Фольклор эвенков Якутии» (далее: ФЭЯ), вышедший в 1971 г., представляет собой продолжение работы, посвященной филологическим исследованиям по языку и устному творчеству якутских эвенков. В сборнике публикуются произведения, собранные А.В. Романовой (тексты фольклора токкинских, аяномайских, майских и урмийских эвенков), А.Н. Мыреевой (текст героического сказания учурских эвенков) и Г.М. Василевич (тексты, записанные на юге Якутии).

В монографии Г.И. Варламовой «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора» (далее: ЭОЖ) и в составленном ею разделе книги «Тунгусский архаический эпос» (далее: ТАЭ) публикуются тексты, записанные автором. Глава монографии ЭОЖ, посвященная обрядовой поэзии эвенков, практически не содержит полных текстов – в основном фрагменты, поэтому в настоящей статье мы рассматриваем лишь принципы перевода сказаний, помещенных в этой книге.

В рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» опубликован том «Эвенкийские героические сказания» (далее: ЭГС); составитель тома, переводчик текстов, автор вступительной статьи и комментариев – А.Н. Мыреева. С публикации этого тома (первого в Серии) положено начало практическому применению принципов перевода фольклорных произведений, которые были разработаны коллективом редколлегии Серии. Во втором издании «Принципов...» необходимые подходы к переводу сформулированы более емко: это требование адекватной передачи стиля, лексики, интонации произведения, главных особенностей его поэтики, воспроизведение формы ритмически структурированного текста без введения рифмы и равносложности строк, сохра-

\* Статья подготовлена при финансовом содействии гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ РФ НИИ-8418.2006.6.

нение в необходимых случаях (но не избыточно) национальных слов, поясняемых в словаре, согласование пунктуации оригинала и перевода [Принципы..., с. 8-10].

Основной принцип перевода текстов в СЗ6 – лингвистическая точность и максимальное сохранение грамматического и синтаксического строя оригинала. Поэтому редактор сборника отмечает: «Казалось бы, что и перевод местами слишком дословен, что затруднит понимание» [СЗ6, с. IV]. В предисловиях к ИФЭ и ФЭЯ авторы сборников практически одинаково указывают ряд принципов перевода, последовательно проведенных в этих изданиях: «Перевод близок к подлиннику, но дан в формах русского языка. Это потребовало введения слов для связи главных и придаточных предложений, а также местоимений-подлежащих, что нехарактерно для эвенкийского языка. Дополнительные слова русского перевода даны в квадратных скобках. В отдельных случаях, когда буквальный перевод, который обычно дается в скобках, представляет особый интерес, мы оставляем в тексте его, а в скобках даем необходимое разъяснение... В русском переводе для удобства чтения количество строк прямой речи героев не соблюдается» [ИФЭ, с. 18]. В ЭОЖ и ТАЭ принципы перевода совершенно идентичны, но нигде специально не оговорены; поскольку оба издания подготовлены одним автором – Г.И. Варламовой (в ТАЭ она составитель эвенкийского раздела) и имеют частичные пересечения по содержанию, мы рассматриваем их в совокупности. ЭГС – первый из томов академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; для Серии были подготовлены специальные рекомендации по переводу публикуемых текстов, и том ЭГС большей частью воплощает эти принципы (см.: Принципы и порядок...).

Принцип перевода **строка в строку** (для стихотворных текстов), **предложение в предложение** (для прозаических текстов) применяется во всех изученных нами изданиях, хотя не везде он сформулирован переводчиками. Это наиболее очевидный подход, максимально облегчающий работу лингвиста при сопоставлении перевода с оригиналом. Нарушения этого принципа для стихотворных фрагментов встречаются в ИФЭ: «В русском переводе для удобства чтения количество строк прямой речи героев не соблюдается» [ИФЭ, с. 18]. Не всегда соблюдается этот принцип и в ЭОЖ и ТАЭ: в переводе две строки могут быть слиты в одну.

Принцип **нумерации строк** систематически соблюден только в ЭОЖ, ТАЭ и ЭГС (хотя в последнем издании строки перевода иногда меняются местами без указания на это). Нумерация прозаических блоков в тех изданиях, где есть прозаические тексты, отсутствует везде, что сильно затрудняет поиск соответствия фрагментов оригинального текста и перевода, тем более что прозаические тексты часто довольно велики по объему.

Принцип **добавления вставных слов** для восполнения смысловой структуры предложений в той или иной мере соблюден во всех изданиях. Цель этого приема – насколько возможно передать все значения эвенкийских словоформ, все синтаксические особенности строя эвенкийской речи, не искажая при этом смысла русского текста.

Принцип **двойного перевода** (когда одновременно дается и буквальный, и смысловой перевод) использован во всех изданиях, кроме ЭГС. В СЗ6 примеры двойного перевода встречаются очень широко, особенно в стихотворных текстах. Понимание перевода в СЗ6 осложняется тем, что в некоторых случаях буквальный перевод радикально отличается по смыслу от того, который дан переводчиком в качестве литературного: «*эһһаһ аdеm dulaški!* / И все-таки я должна дальше работать и творить! [Не могу спать дальше]» [СЗ6, с. 240]. В ИФЭ и ФЭЯ случаи двойного перевода нечасты, но в предисловии специально оговорено, в каких случаях и с какой целью он используется [ИФЭ, с. 18]. ЭОЖ и ТАЭ изобилуют примерами двойного перевода, причем иногда в скобках (в качестве дополнительного) дается буквальный перевод, а иногда – смысловой: «*Бира хорондун уриндаи – / Орен омкотодун, – гучэл.* (Посередине реки (досл.: на макушке реки)

стойбище поставь, /На самом перекате реки (досл.: на лбу переката), – сказали» [ТАЭ, с. 19, 39]. В ЭГС перевод ориентирован на восприятие самого широкого круга читателей, поэтому непосредственно в тексте никаких пояснений в виде двойного перевода не дается; все представляющие интерес случаи буквального перевода собраны в комментариях и снабжены необходимыми пояснениями.

Принцип сохранения непереуведенных слов в русском тексте также довольно распространен. В С36 нами встречены всего два подобных случая, но во всех остальных изданиях непереуведенные слова, так или иначе поясняемые, сохраняются во множестве. Обычно это названия этнографических и бытовых реалий. В ИФЭ непереуведенные слова нередко сопровождаются пояснениями-гиперонимами: «*бјкатиринд'а-авахиинд'ан...* – ...Богатырь, враг-авахии...» [ИФЭ, с. 30, 189]. В ФЭЯ гиперонимические пояснения не используются, но некоторые непереуведенные слова подвергаются освоению (возможно, не всегда обоснованному), как большинство заимствованных слов – они изменяются по законам русского языка: «*авахии атаманин* – атаман *авахов*» [ФЭЯ, с. 118, 222]. То же (в гораздо большем масштабе) наблюдается в ЭОЖ и ТАЭ. В ЭГС непереуведенные слова не поясняются непосредственно в тексте, но в конце тома имеется словарь, где переводятся и толкуются все непереуведенные слова, а также имена персонажей сказаний.

Принцип сохранения порядка слов и структуры предложения оригинала в переводе в С36 соблюден настолько последовательно, что иногда это приводит к излишнему буквализму в ущерб стройности русских предложений: «*Kusidāwi, Uḡani ijācillan Kārēndāwa* – Биться Унаны стал просить Корэндо» [С36, с. 245]. Во многих случаях, чтобы избежать этого, перевод с сохранением порядка слов эвенкийской фразы дается в скобках вслед за литературным русским переводом. В ИФЭ и ФЭЯ переводчики сознательно отказались от этого принципа, не стремясь отобразить своеобразие эвенкийского синтаксиса средствами русского языка. В ЭОЖ и ТАЭ порядок слов по возможности сохранен без изменений: «*Чинанай дјкчаканай оча* – эвенки дјван – Чинанай чумик себе сделал – эвенка жилище» [ТАЭ, с. 31, 50]. В ЭГС применен усредненный подход: в случаях, когда сохранение оригинального порядка слов не нарушает структуру русской фразы, он передается без изменений; в других случаях порядок слов приводится в соответствии с правилами русского синтаксиса.

Следует отметить и подход к комментированию текстов. В С36 комментарии к переводу отсутствуют – автор-составитель сборника не ставила задачу толкования текстов. В ИФЭ комментарии довольно обширны и достаточно полно поясняют этнографические реалии, элементы мифологических воззрений, географические названия и этнонимы, в отдельных случаях – поэтические особенности текстов. В ФЭЯ комментариев нет, отсутствуют вообще любые пояснения к текстам. ЭОЖ и ТАЭ снабжены комментарием, но примечания к эвенкийским и русским текстам даются вперемежку, что несколько затрудняет поиск нужного пояснения. Кроме того, эти примечания явно неполны: некоторые места, отмеченные автором как темные, нигде не поясняются. В ЭГС комментированию перевод уделено особое внимание: в соответствии с требованиями «Принципов...» подробно, с привлечением различных источников поясняются этнобытовые реалии, особенности художественно-образительных средств, идиоматические выражения, мифологические представления, нашедшие отражение в тексте сказаний. Все комментируемые фрагменты даются вместе с соответствующим фрагментом оригинала, а при необходимости сопровождаются дословным переводом.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что направленность издания определяет и подход к переводу входящих в него текстов. В публикации, предназначенной в первую очередь для специалистов-языковедов (С36), перевод ориентирован главным образом на соотнесение языковых единиц двух разных языков; такова была традиция перевода фольклорных текстов в то время, когда выходил

сборник. В издании, где наибольшее внимание уделяется репрезентации текстов различных традиций или различных жанров (ИФЭ, ФЭЯ), перевод служит прежде всего для уяснения смысла текста и значения каждого из его фрагментов. Работы ЭОЖ и ТАЭ посвящены проблемам строения и развития эпоса, их структурным особенностям; поэтому и здесь функция перевода – в первую очередь служебная. ЭГС, как том серии «Памятник фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», ориентирован на менее специальную аудиторию – от специалистов по этнографии, языку и фольклору до широкого круга читателей. Вследствие этого, перевод, сделанный для тома, многофункционален и несет не только сведения о языке и содержании памятника, но и эстетическую нагрузку. Широта функций такого перевода ведет к необходимости подробного комментария к нему и обширного научного аппарата всего издания.

В целом, мы наблюдаем постепенное увеличение роли перевода в двуязычных публикациях фольклора и, соответственно, большее внимание составителей к этой стороне эдиции фольклора.

### Список сокращений

ИФЭ – Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Зап. текстов, пер. и комм. Г.М. Василевич. М.; Л., 1966.

Принципы... – Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Изд-е 2, перераб. и дополн. Новосибирск, 2003.

С36 – Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич, под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936.

ТАЭ – Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания) / Сост. Г. Кэптукэ, В. Роббек. Якутск, 2002.

ФЭЯ – Фольклор эвенков Якутии / Сост. Романова А.В., Мыреева А.Н., под ред. Г.М. Василевич. Л., 1971.

ЭГС – Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Все-ильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., комм. и словари А.Н. Мыреевой. Новосибирск, 1990. (Памятник фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

ЭОЖ – Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск, 2002.